

В полумраке, в состоянии глубокого оцепенения, она почувствовала, как чьи-то мягкие пальцы коснулись её запястья, нащупывая пульс. Тонкая струйка духовной силы осторожно проникла в её каналы, но, едва соприкоснувшись с её собственным бурлящим потоком, тут же отступила. В этом движении не было ни капли враждебности, лишь мастерство управления энергией, превосходящее её собственное.

Шангуань Лююнь охватило любопытство. Она попыталась разлепить веки, чтобы рассмотреть незнакомку, но, несмотря на все усилия, сил не хватило. Усталость навалилась с новой силой, и ей пришлось сдаться. Она затаила дыхание, прислушиваясь к каждому шороху, но, кроме едва уловимого звука трущейся ткани, в комнате царила полная тишина — даже шагов гости не было слышно.

В голове Шангуань Лююнь зароились вопросы. Кто это?

Пока она терзалась догадками, те самые мягкие, прохладные руки коснулись её лица. Незнакомка осторожно сжала её подбородок, вынуждая приоткрыть рот, и вложила внутрь пилюлю. Шангуань Лююнь замерла, насторожившись.

— Это лекарство тебе во благо, не бойся, — голос прозвучал мягко, с холодноватыми нотками, но весьма искренне.

— Мы не знакомы, — прошептала Шангуань Лююнь, с трудом ворочая пересохшим языком. — Почему ты спасаешь меня?

— Получив от тебя чашу вина, я обязана вернуть долг. Спасение — это благодарность за то персиковое вино, которым ты меня угостила.

— Значит, это ты применила заклинание в массиве? — в её вопросе не было сомнений, лишь утверждение.

— Да, — ответила та кратко, и в её дыхании Шангуань Лююнь уловила тонкий аромат персиков.

— Ты не из клана Шангуань, как ты прошла сквозь наш барьер? — поспешила спросить Лююнь.

— Этот барьер создала я сама, как же мне было не войти? — усмехнулась незнакомка.

Шангуань Лююнь вздрогнула от изумления, но поспешила взять себя в руки.

— Раз ты разбираешься в вине и связана с моим кланом, почему бы тебе не представиться? Мы могли бы стать друзьями.

Незнакомка не ответила. Вместо этого она надавила пальцами на подбородок Шангуань

Лююнь, заставляя её проглотить лекарство.

Лююнь замерла, чувствуя, как пилюля внутри неё пробудила дремавшую духовную силу. Мощный поток тепла хлынул из нижней части живота, устремляясь к морю духовной энергии в голове. Мир вокруг закружился, и она, не успев произнести ни слова, вновь провалилась в беспамятство.

Девушка в белом склонилась над ней, внимательно изучая черты лица. Тонкие брови, изящные линии, но кожа по-прежнему оставалась бледной, а губы лишены красок. Однако зловещие темные отметины на лбу исчезли без следа. Она с облегчением вздохнула и разжала ладонь. Жемчужина размером с голубиное яйцо, которую она держала, заметно уменьшилась и потускнела, словно впитала в себя некую скверну. Задумчиво посмотрев на неё, девушка сжала её в кулаке, бросила последний взгляд на спящую Шангуань Лююнь и бережно поправила одеяло.

Полог кровати опустился, курильница Сюаньни осталась погашенной. Деревянное окно с резными узорами снова приоткрылось — и легкая фигура исчезла в ночи так же бесшумно, как и появилась.

Мо Сяофэн вернулась в комнату Шангуань Лююнь лишь спустя три часа. Она разминала затекшую шею, которая отозвалась неприятным хрустом.

— Сидеть в коридоре клана Шангуань — то еще удовольствие, надо было захватить с собой кушетку, — проворчала она себе под нос, переступая порог. Заметив, что курильница больше не дымится, она решила, что аромат Линлин выгорел, и направилась напрямик к кровати.

Сквозь шелковый полог виднелся силуэт. Мо Сяофэн отодвинула ткань и заглянула внутрь: темные пятна на лбу подруги исчезли, а к лицу начала возвращаться жизнь. Она облегченно выдохнула.

Обычных людей она могла прочитать по звездам, но Шангуань Лююнь оставалась для неё загадкой. Зная, насколько тяжелы были раны подруги, она до последнего момента не знала, выживет ли та, и могла лишь молиться и ждать.

— Мерзавка, сколько ты еще собираешься спать? Я жду, когда мы выпьем, ты не собираешься нарушить обещание? Если нарушишь — значит, проиграла, а если проиграла, то я стану величайшим гением Пути Инь-Ян... — продолжала бормотать Мо Сяофэн.

— Если у госпожи Мо есть время на подобные мысли, лучше бы она направила его на изучение заклинаний. Возможно, тогда у тебя появился бы шанс меня догнать, — раздался до боли знакомый, язвительный голос, хотя и звучавший гораздо слабее обычного.

Мо Сяофэн широко открыла глаза. Шангуань Лююнь лежала с закрытыми глазами, но её брови были слегка нахмурены.

— Ах ты! Проснулась и притворяешься? Шангуань Лююнь, я спасала тебя, а ты даже не соизволила поздороваться, заставив меня волноваться в одиночестве! Разве так поступают друзья? — вспыхнула Мо Сяофэн, сдергивая одеяло и хватая подругу за воротник.

Шангуань Лююнь, едва очнувшись, тут же зашлась в приступе кашля.

— Кх-кх... госпожа Мо, отпусти, пожалуйста. Мое тело сейчас слишком слабо, чтобы выдержать такую встряску, — прохрипела она.

Мо Сяофэн испугалась и поспешно отпустила её, отступив на шаг.

— Когда ты очнулась?

— Только что. Разве можно уснуть при таком шуме? Но, учитывая твоё беспокойство, я прощу тебе эту дерзость, — Лююнь с трудом приоткрыла глаза.

— Пф, я волновалась лишь о том, что ты не отдашь мне то вино, — фыркнула Мо Сяофэн, скрестив руки на груди, хотя её выдавали покрасневшие уши.

— Не беспокойся, я всегда держу слово. Но сейчас я не в силах встать, так что за вином придется сходить тебе самой.

— Не к спеху. Может, позвать твою заботливую сестрицу? — спросила Мо Сяофэн.

— Не нужно. Думаю, шикигами уже сообщили ей, скоро кто-нибудь придет, — Лююнь снова закрыла глаза, вздохнув.

Не успела Мо Сяофэн спросить, что она имеет в виду, как из коридора донеслись тяжелые шаги и глухой стук трости. Вскоре в комнату ворвалась группа людей. Впереди всех бежала Шангуань Хаоюэ.

— Третья сестра! Ты очнулась! — воскликнула она, едва сдерживая слезы.

— Хаоюэ, — тихо позвала Лююнь.

— Очнулась? — раздался за дверью низкий, властный голос.

Мо Сяофэн обернулась и увидела Шангуань Чэньму, опирающегося на трость, в сопровождении

Четырех Си-шикигами. Это была первая её встреча с главой клана Шангуань. В отличие от Шангуань Линсюэ, которая всегда вела дела, настоящий хозяин дома оставался в тени. Мо Сяофэн с любопытством разглядывала старика: седые волосы, глубокие морщины, но глаза — острые, как у ястреба, черные, словно бездонные колодцы.

— Глава клана, — прошептала Шангуань Лююнь, пытаясь приподняться. — Прошу простить, я слишком слаба, чтобы встать и поприветствовать вас по всем правилам.

— Лежи, не двигайся, — Шангуань Чэньму подошел к кровати и нащупал её пульс. Его духовная энергия хлынула в каналы девушки, словно горный поток, впадающий в океан.

Шангуань Лююнь не стала сопротивляться, позволяя его энергии слиться со своей.

— Ха-ха, хорошо! — Чэньму отпустил её руку и довольно погладил бороду. — Наконец-то в нашем клане есть достойная смена!

Четыре Си-шикигами тут же опустились на колени.

— Слушайте мой указ! Отныне Шангуань Лююнь — наследница нашего клана. Вы должны подчиняться ей беспрекословно! — провозгласил старик.

— Глава, это невозможно! — в один голос воскликнули шикигами.

— У вас есть возражения? — брови Чэньму сурово сошлись на переносице.

— Старшая госпожа еще жива, хоть и без сознания. Так поспешно назначать наследника — несправедливо по отношению к ней! — возразил Цзяо-су.

— Линсюэ... — Чэньму тяжело вздохнул. — Она сама разрушила свои духовные каналы. Вы прекрасно знаете, что это значит. Вы хотите, чтобы наш клан возглавил калека и пришел в упадок?

— Мы не смеем! — склонили головы шикигами.

— Но ведь есть способ восстановить каналы! Если найти того самого... — начал было Гуй-су, но Куй-су мгновенно зажал ему рот.

— Об этом больше ни слова! — Чэньму с силой ударил тростью об пол.

Шангуань Лююнь и Хаюэ переглянулись. Лююнь знаком велела сестре молчать.

— Отдыхай, Лююнь. Как поправишься, проведем ритуал, — бросил старик и вышел из комнаты.

Когда шаги затихли, Шангуань Лююнь облегченно выдохнула.

— Третья сестра... — прошептала Хаоюэ, дернув её за рукав. — Глава был так страшен.

— Они бросили ему вызов, это было неизбежно. Но меня тревожит другое, — Лююнь нахмурилась.

— Ты про слова шикигами? — спросила Мо Сяофэн.

Лююнь кивнула.

— О том, что можно восстановить разрушенные каналы? — уточнила Хаоюэ. — Это же неслыханно!

— Если такой человек действительно существует, у старшей сестры есть шанс, — с надеждой сказала Хаоюэ.

— Не спеши с выводами, — тихо ответила Лююнь.

Ночь была глубокой и прохладной. В комнате запада, освещенной свечами, на низком столике стоял кувшин вина.

— Значит, это ты спасла меня? — спросила Лююнь, глядя на подругу.

— Я использовала Пиллюлю Небесного Сердца, чтобы защитить твое сердце, и аромат Линлин, чтобы изгнать скверну, — небрежно ответила Мо Сяофэн.

— Скверну? Где именно ты её видела?

— На твоём лице, возле точки Инь-тан. Я не была уверена, но рискнула — и угадала! Считай, что я спасла тебе жизнь, так что не забудь поблагодарить.

— Раз госпожа Мо так добра, я приму этот дар, — улыбнулась Лююнь.

Мо Сяофэн фыркнула, но промолчала.

— Ты смогла разрушить Заклятие Сковывания Духа и при этом управлять шикигами, чтобы защитить сестру. Это впечатляет.

— Я была не одна, — серьезно ответила Лююнь. — В этом деле слишком много странностей. Но одно ясно точно: кто-то объявил войну нашему клану.

Мо Сяофэн замолчала. Она знала, что это семейные дела, в которые ей лучше не лезть.

— Раз так, будь осторожна. Завтра я уезжаю с дедом. Не вздумай умереть раньше времени! — Мо Сяофэн залпом осушила чашу.

— Я постараюсь, — ответила Лююнь, поднимая чашку с чаем.

— Поздно уже, мне пора, — Мо Сяофэн поднялась, чувствуя легкое сожаление.

— Я пришлю шикигами, чтобы они проводили тебя.

— Не нужно, я не настолько пьяна, чтобы заблудиться в твоих массивах, — отмахнулась Мо Сяофэн и вышла в ночную тишину.

<http://bllate.org/book/21778/2252092>